

Игра. Театральная и социальная деятельность человека

При рассмотрении игры как феномена, производного от культурного опыта, как особой формы человеческой деятельности по пересимволизации коммуникативного действия одной из проблем является структурообразующая роль игры в социальной реальности. Здесь игра выступает как «театральная» или «драматургическая» деятельность. Данной проблеме посвящена работа И. Гофмана «Представление себя другим в повседневной жизни», где автор пытается определить связь между социальной реальностью, коммуникацией и игрой.

Человек постоянно живет в двух разных мирах, где действуют разные системы правил и координат поведения. Конфликт между абстрактными трудно прививаемыми правилами поведения и тем, что инстинктивно нравится, прежде всего, в стихийном общении в малых интимных содружествах людей — глубинная причина тех внутриличностных противоречий, которые проявляют себя в житейском лицедействе и напыливании разнообразных масок в межчеловеческих контактах, которые изучал И. Гофман.

Он сохранил прагматическую трактовку социотворческого процесса в категориях деятельности отдельных людей, вынужденных решать очередные проблемы в очередных ситуациях, самостоятельно находя новые средства их переопределения и контроля над ними. Гофман использует методологический принцип, согласно которому все факты и значения, которыми занимается социолог, должны находить объяснение в рамках процесса социального взаимодействия как конечной инстанции, запрет смотреть на взаимодействие лишь как на средство, через которое на его участников воздействуют какие-то внешние самому взаимодействию силы. Подавляющая часть человеческих взаимодействий имеет символический характер в том смысле, что большинство реакций индивидов на других опосредованно фазой интерпретации, рефлексии и саморефлексии, на которой выясняется значение предмета взаимодействия для каждого из его участников.

Выше перечисленные принципы Гофман сознательно использовал для микроанализа особой реальности, возникающей только в социальных ситуациях, где участники находятся в физическом присутствии друг друга и имеют возможность непосредственно реагировать на действия других. Эту реальность он называл «порядком взаимодействия». Влияние концепции Джеймса о множественности социальных личностей, или социальных Я человека на Гофмана очевидно. Так как прагматизм принципиально отвергает любую монистическую субстанциальность сознания, то логичным выглядит тезис о непрерывном процессе производства в социуме личного самосознания благодаря взаимодействию с другими людьми. Важный элемент этого взаимодействия — ожидания и оценки этих других, обращенные к действующему

субъекту и становящиеся частью его внутренней мотивации. Поскольку человек, как правило, участвует во множестве разных групп, то он имеет столько же разных социальных Я, сколько существует групп, состоящих из лиц, чьим мнением он дорожит. Каждой из этих групп человек показывает разные стороны своей личности. Таким образом, взаимодействие происходит не столько между индивидами как субъектами, целостными неделимыми личностями, сколько между разными социальными ликами индивидов, как бы между изображаемыми ими персонажами.

Гофман принял концепцию социальной личности Джеймса в качестве отправной точки в своем анализе микросистем взаимодействия. Он изучает эти маски, личины социальных актеров, которые в конце концов прирастают к лицу и становятся их более подлинными Я, чем то воображаемое Я, каким хотят быть эти люди. Маска, роль оправдываются жизнью. Понятие человека о своей роли становится второй натурой и частью личности. Если иногда Гофман говорит о «рассогласовании нашего природного Я и нашего социального Я», то размышляет он об этом не в категориях противопоставления биологически прирожденного и социально приобретенного, а скорее в категориях разных социальных требований, предъявляемых в разных кругах общения. В своей работе он сосредоточился на «драматургических», или «театральных проблемах участника микровзаимодействия, представляющего свою деятельность другим. Гофман формулирует задачу изучения социальных микрообразований, любых обособленных социальных пространств, в которых осуществляется определенного рода деятельность, с точки зрения управления создаваемыми там впечатлениями и определения ситуации. Описание приемов управления впечатлениями, выработанных в данной относительно закрытой микросистеме, затруднений в этом деле, главных его исполнителей и исполнительских команд, организующихся на этой почве и т. д. — все это Гофман выделяет в особый драматургический подход.

Все исполнители входят в текущую социальную ситуацию с каким-то жизненным опытом общения с разными категориями людей и с массой культурных предпосылок, предположительно разделяемых всеми. Фактически, в любой микросистеме взаимодействия лицом к лицу, люди вступают с другими непосредственно присутствующими участниками в культурно обусловленные познавательные отношения, без которых было бы невозможно упорядочение совместной деятельности ни в словесных, ни в поведенческих формах. Основной ситуационный термин для анализа человеческой деятельности в гофмановской социальной драматургии — исполнение (performance) — обозначает все проявления активности индивида или «команды» индивидов за время их непрерывного присутствия перед конкретными зрителями. Входя в незнакомую ситуацию, со множеством участников, человек обычно стремится как можно полнее раскрыть ее действительный характер, чтобы со знанием дела соответствовать ожиданиям присутствующих. Но информации об их подлинных чувствах по отношению к нему, об их прошлом социальном опыте и т. п. обычно не хватает. И тогда для предвидения развития ситуации приходится пользоваться заменителями: случайными репликами, материальными знаками социального положения и т.д.

В этом взаимном процессе производства впечатлений (и тем самым «самовыражения» участников) Гофман выделяет два различных вида коммуникации (знаковой активности):

произвольное самовыражение, которым люди дают информацию о себе в общезначимых символах, и непроизвольное самовыражение, которым они выдают себя. Второй вид коммуникации — обычно непреднамеренный, невербальный и более театральный — интересует Гофмана в первую очередь. Но при использовании обоих каналов коммуникации действуют объективные ограничения непосредственного взаимодействия между людьми (необходимость выпячивания одних фактов и сокрытия других, идеализация и т.д.). Эти ограничения влияют на его участников и преобразуют обыкновенные проявления их деятельности в театрализованные представления. При этом вместо простого исполнения рабочей задачи и свободного проявления чувств люди начинают усиленно изображать процесс своей деятельности и передавать свои чувства окружающим в нарочитой, но приемлемой для других форме.

Именно поэтому в ход идет язык театрального представления, спектакля. Гофман говорит о «переднем плане» исполнения как о той его части, которая регулярно проявляется в устойчивой форме, определяя ситуацию для наблюдающих это исполнение. Он вводит и аналог театральной труппы — понятие команды исполнителей, соединяющих свои усилия на время существования данной микросистемы взаимодействия, чтобы представить присутствующим (аудитории) свое определение ситуации. Гофман использует понятие «команда» вместо структурного понятия «социальная группа». Команда — тоже группировка, но не в контексте исторически длительных и устойчивых отношений социальной структуры, а в контексте очередной постановки какого-либо рутинного житейского взаимодействия или ряда таких взаимодействий, где надо насадить и удержать нужное определение ситуации.

Для автора сценические аналогии являются тактическим маневром. На самом деле его не интересовали элементы театра, которые проникают в повседневную жизнь и представлены в его книгах. Его исследовательская задача — это выявление той структуры социальных контактов, непосредственных взаимодействий между людьми и той структуры явлений общественной жизни, которая возникает каждый раз, когда какие-либо лица физически сопредсутствуют в ограниченном пространстве их взаимодействия. Ключевой фактор в этой структуре — поддержание какого-либо определения ситуации, которое должно быть выдержано до конца вопреки множеству потенциальных опасностей со всех сторон грозящих ему подрывом. Гофман систему отношений, обусловленную этой структурой называет «порядок взаимодействия».

Этот «порядок», складывающийся в жизни, не театр, хотя имеет с ним то общее, что втянутые в жизненную ситуацию обыкновенные люди, чтобы выдержать ее первоначально избранное определение, реально используют те же технические приемы и средства самовыражения, что и актеры. Но анализ «порядка взаимодействия» не сводится к выявлению форм и ритуалов его театрализации и представительского обмана. Коммуникационные акты, даже совершаемые с целью

приукрашенного представления своей деятельности, подразумевают определенные моральные отношения с аудиторией.

Впечатления, производимые участниками коммуникации истолковываются как скрытые

обещания или претензии. А это уже материал для моральных суждений. Исполнители и публика, перед которой они стараются, действуют так, как будто между ними существует молчаливое обязательство поддерживать определенное равновесие противостояния и согласия.

Это равновесие держится на часто бессознательном моральном познавательном соглашении не вводить друг друга в заблуждение слишком сильно, ибо производимые людьми впечатления — это, иногда, единственный путь познания другого, его намерений и деятельности. Структура «порядка взаимодействия» формируется под влиянием моральных ограничений и потребностью прибегнуть к манипуляции впечатлениями. Жизненная практика человека театрализуется. И здесь его интересует аморальная проблема создания видимости впечатления, что соблюдены все нормы морали и законности.